

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПО КНИГАМ И. СЕМЕЦКИ

С. Н. Гавров, А. С. Бунтякова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва (Россия)

Введение. В статье проводится рассмотрение философско-культурологического дискурса, изложенного в публикациях профессора Колумбийского университета И. Семецки, связанных с культурой и образованием, поиском домодерных практик, способствующих их ревитализации.

Методы. В данном исследовании используется метафизический метод при рассмотрении культуры в премодерне, модерне и постмодерне. Также рассматривается методика ридингов Таро для построения нарратива исследования и поиска технологичных домодерных практик. С целью выстраивания доказательной базы по анализируемому вопросу, а затем и поиску решений, используется рационалистический метод.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Поддержание научного комьюнити требует рефлексии в отношении работ наших коллег. В работах И. Семецки затрагиваются важные аспекты соотношения современного, постмодерного и домодерного, рассматриваются возможность, технологичность, эффективность домодерных практик, их идейный контекст. Нами рассматриваются также процесс секуляризации западной культуры, потеря трансцендентного контекста, а соответственно, глубины. Речь идет о возможности и общественной востребованности ревитализации и ресимволизации культуры и образования. В этом могут помочь практики, восходящие к домодерной эпохе, рассматривается возможность их включения в сферу гуманитарного знания.

Заключение. Анализ русскоязычных публикаций И. Семецки позволил рассмотреть домодерные практики ревитализации культуры.

Ключевые слова: культура, ревитализация, ресимволизация, современный, постсовременный, домодерный, образование, игра, Таро, И. Семецки, К. Г. Юнг.

Введение

Секуляризация, активно развернувшаяся в ареале западной цивилизации в эпоху модерна [1] и продолжившаяся в эпоху постмодерна, привела к потере традиционной для премодерна глубины культуры, ее трансцендентного контекста. Утрата смысловых и культурных смыслов вызвала ощущение пустоты, настойчивое ощущение того, что, по словам Ф. Ницше, «Бог умер» (нем. Gott ist tot или Gott starb) – фраза из его книги «Весёлая наука» (нем. «Die fröhliche Wissenschaft») [9], тема, развернутая затем в рамках постмодернистской философии. Констатация этого европейского умозрения означала не только освобождение, но и упрощение человека и культуры, регресс и инволюцию в отношении премодерна, его идейной и мировоззренческой сферы.

Но культура сопротивляется упрощению, создавая волшебные миры, заполняя возникшую всеобъемлющую пустоту «мира без Бога» подручными средствами, идеями и практиками, берущими начало в премодерне. Сегодня мы видим масштабное возвращение, точнее, современную реконструкцию пантеизма, расцветают многочисленные течения Нью-эйдж (англ. New Age – «новая эра»), находя свое выражение в культуре, а затем становясь объектом научных рефлексий. Недаром такое

массовое распространение получили, например, литературный жанр фэнтези и одновременный упадок позитивистской, по своим идейным основаниям, научной фантастики. Это подручные средства, ситуативное волшебство альтернатив техногенной западной цивилизации, которыми заполняется пустота безбожественного бытия секулярного Запада.

Эта незакрываемая, важнейшая для человека, культуры, гуманитарных наук потребность в восстановлении глубины бытия, смысложизненных и трансцендентных культурных контекстов приводит к новому осмыслению и научной интеграции различных домодерных идей и практик. Этот процесс вызывает у авторов научный интерес и человеческое любопытство.

Методы исследования

В методологических вопросах мы обращаемся к компаративному анализу модерных и постмодерных идейных представлений, с одной стороны, и домодерных представлений и практик – с другой. Мы обращаемся к длительному историческому процессу модернизации [1], включающему в себя процесс секуляризации культуры. Важное значение в этом контексте имеет обращение к научному наследию К. Г. Юнга [7; 12; 13], работам Ф. Векслера, совместным работам одного из соавторов И. Семенки.

В прикладном смысле важное значение для нас приобретает нарративный анализ домодерных по своей генеалогии практик, прежде всего практики редингов карт Таро в изложении И. Семенки. Нарративный анализ приложим как к символической системе карт Таро, так, в определенной мере, к истории научного становления и развития ученого И. Семенки.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение

И. Семенки – расширяя границы гуманитарного знания

Многогранность, работа в различных сферах, поиск областей пересечения, на первый взгляд, несочетаемого свойственны талантливому философу и культурологам, художникам и поэтам. Чтобы подняться до уровня высокой междисциплинарности, синтеза знаний, полученных в разных научных, художественных сферах, нужен высокий профессиональный, личностный уровень, в предельных случаях характеризуемый определением «на грани гениальности».

Чтобы найти и обосновать с научных позиций область пересечения различных сфер, нужно уникальное сочетание формы и содержания, того, что ты хочешь сказать миру, и уровня профессиональной компетенции, позволяющего оформить сказанное на должном профессиональном уровне. И. Семенки (Semetsky, Inna R. – так в англоязычной транскрипции фамилии автора издаются переводы ее книг в России) имеет степень доктора философских наук Колумбийского университета (Нью-Йорк). Ее список аффилиций с университетами мира впечатляет: Melbourne Institute of Technology, The University of Waikato, University of Vic, New York State, Instituto de Estudios Fiscales, Örebro University, The University of Newcastle, Australia, Department Faculty of Education and Arts Columbia University, Department Teachers College Monash University (Australia), Department Faculty of Education Teachers College.

И. Семенки – автор многочисленных научных работ по философии образования, семиотике, философии культуры. Научометрическая система Scopus, например, на начало 2023 г. показывает 323 работы автора с 15 пунктами h-index.

Соотнести в одной статье с таким корпусом текстов практически невозможно, и мы сознательно ограничились переводами ее книг, вышедших в России. Это монографии «Ресимволизация самости: герменевтика Таро и человеческое развитие» (Re-Symbolization of the Self: Human Development and Tarot Hermeneutic) [10], изданная в 2017 г., и «Эдусемиотика образов: очерки по искусству и науке Таро» (The Edusemiotics of Images: Essays on the art~science of Tarot) [11], изданная в 2021 г.

Здесь мы обращаемся к междисциплинарности, о которой говорили вначале, и ревитализации культуры – процессу обретения (возвращения) смыслов. Что не так со смыслами в современной культуре? Проблема здесь в том, что длительный, многовековой, идущий по меньшей мере от Р. Декарта процесс секуляризации [1] подточил западную культуру, освободил ее от трансцендентной глубины бытия. Это утрата витальности затем дополнилась сухостью позитивистского подхода. В глубинном смысле процесс секуляризации – это скорее инволюция, а не эволюция, запустившая длительный процесс унификации, упрощения и чуть ли не умирания культуры [3]. В домодерную эпоху она была более глубокой, витальной, учитывающей трансцендентные контексты.

С этим исторически длительным, набравшим значительную инерцию процессом не совсем понятно, что делать. Точнее, что можно сделать в противоход, как оживить культуру или, по крайней мере, затормозить инволюционные процессы в ней? И. Семенки разделяет убежденность Векслера в том, что нынешняя эпоха постмодерна требует пересмотра традиций теории, интерпретации и понимания премодерна, особенно в ключе следования «традиции нью-Эйджа [путем] открытия резервуара культурных ресурсов традиционного, религиозного осмысления... в мистическом, экспериментальном и духовном аспектах» [7; 6].

Вслед за И. Семенки мы полагаем, что в ряду практик, лежащих в русле такого традиционного осмысления, лежат практики ридингов карт Таро. При всем бесконечно индивидуальном пространстве вариантов, свойственных феноменальному пространству человеческого бытия, есть ограниченное количество базовых вариантов, повторяющихся, воспроизводящихся во времени. Они архетипичны, обращаются к коллективному бессознательному, «мировой душе», по К. Г. Юнгу. Но мы не можем установить прямой, осознанный контакт с архетипами в бессознательном. Здесь нужен проводник, посредник, и карты Таро представляют собой кодированную систему знаков, которые позволяют установить эту связь, включить ее в сферу сознания. Ридинги способствуют тому, что мы начинаем понимать смысл этих знаков, учитывать их существование, особенно в ситуациях выбора, постепенно прорабатываем пространство повторяющихся жизненных ситуаций, имеющих архетипическую основу.

Ридинги позволяют в образной, наиболее компактной форме проработать пространство вариантов жизни, имеющих архетипические корни. Эта многовариантность раскладов Таро, в том числе в отношении одного и того же человека в течение

ограниченного временного интервала, когда новые события еще не произошли, отчасти снимает вопрос об инвариативном характере послания Таро, хотя здесь все совсем не просто.

Мы сознательно идем на некоторое утилитарное упрощение метавселенной Таро, не акцентируясь на ее трансцендентных измерениях. В ней присутствует интерактив, но источник получаемой информации можно трактовать в широком диапазоне, верхние регистры которого требуют отдельного обращения в рамках философско-культурологического дискурса. Метавселенная Таро вобрала в себя элементы гнозиса, культурного и религиозного наследия Древнего Египта, на нем отблеск имени Гермеса Трисмегистра (*греч.* Ἑρμῆς ὁ Τρισμέγιστος – «Гермес Трижды величайший»; *лат.* Mercurius ter Maximus). Это неполный список гностицистического контекста Таро. Сложно судить об исторической достоверности этого культурного контекста, регионов и персоналий древней истории и мифологии. Говоря современным языком маркетинга, важно, что все это стало символической частью бренда Таро, помогает его продвижению на рынке домодерных практик.

Возможность проигрывать вероятные будущие варианты жизни, с учетом уже пройденного пути, с многовариантными прогнозами в отношении субъекта в моментальном срезе бытия, постепенно научает его воспринимать пространство смысловых вариантов в индивидуализированной, личностной форме. Это своеобразный симулятор, позволяющий в наглядной, образной форме осознать вариативность будущего, при необходимости провести реинтерпретацию и новое осмысление прошлого. Что касается вариативности будущего, то, как в русских сказках, где герой оказывался перед дорожным столбом с указателем «Налево, направо, прямо пойдешь...». Только здесь вариативность раскладов, означающих пространство жизненных вариантов, неизмеримо больше.

Но куда большую трансформацию испытывает не вопрошающий ответов на личные жизненные вопросы, но оператор ридингов. Его глубинный архетипический уровень раскрывается благодаря постоянному процессу коммуникации с архетипическими образами Таро, развитию эмпатии в отношении людей и мира, творчеству создания уникальных личностных прочтений раскладов карт и их интерпретаций. В процессе создания бесчисленного числа новых миров есть элемент демиургии – развивающаяся сила творца в работе с творением.

Образная форма карт Таро хороша для передачи и восприятия компактной и интуитивно понятной информации. Образная форма обращения в данном случае лучше, чем текст, ведь основную часть информации мы получаем через зрительный канал восприятия. В домодерном обществе и в большую часть эпохи модерна эта особенность передачи информации посредством карт Таро, с учетом малого распространения грамотности, имела ощутимое преимущество.

В контексте сказанного история, символизм и ридинги карт Таро вполне достойны научного осмысления. В еще большей степени это относится к их архетипической основе, способной быть управляющим контуром в отношении социального поведения (*англ.* behaviour).

Согласно И. Семенки, герменевтика Таро представляет собой процесс прочтения и интерпретации неявных схем, включенных в образы арканов и до поры сокрытых бессознательным; именно чтения, опирающиеся на интуитивный способ восприятия выпавших раскладов, способны проявить их, делая явными и интегрируя в сознание [10, с. 42].

Семенки обратилась к практикам ридинга как методологии, имеющей практическое применение и научное осмысление в рамках проекта, проводимого в 1992–1994 гг. под эгидой Калифорнийского Центра бихевиоральных исследований, в рамках магистерской программы в области консультаций по вопросам брака, семьи и развития человека при колледже Пасифик Оукс в Пасадене. Практика трансформировалась в работающую методологию, затем в ряде работ И. Семенки и других авторов получила междисциплинарный научный контекст и обоснование, системную включенность в психологический, культурологический, образовательный дискурсы.

Глубокое философское осмысление феномена метавселенной Таро, по-видимому, еще впереди.

Заключение

Нарративный анализ. На пути к самости – идя через пространство арканов

Практика использования карт Таро имеет выраженное историческое измерение, ее возникновение относится к домодерной эпохе. Так, колода из семидесяти карт хранится в Национальной библиотеке Франции и относится к 1392 г. Карты Таро, вне зависимости от вида колоды и автора, построены на символах. Для нарративного анализа мы обращаемся к символизму универсальной колоды Райдера-Уэйта, которая считается наиболее простой в освоении и довольно полной для решения обыденных проблем и ответов на вопросы, не отличающиеся нестандартностью. Система А. Уэйта используется и в других, более профессиональных и целенаправленных колодах. Уэйтовская колода состоит из 78 карт, 56 из которых представляют младшие арканы (масти: Пентакли (или Динарии), Мечи, Жезлы (или Посохи) и Кубки (или Чаши), а 22 – старшие. Младшие арканы подразделяются на ситуационные (номерные) и придворные карты: Короли, Рыцари, Дамы и Пажи всех мастей. Ситуационные представлены картами от Туза до десятки каждой масти.

Считается, что номерные карты обращаются к стихиям Огня, Земли, Воздуха и Воды. Символ Жезла отражает Огонь и оперирует значениями силы, личных ресурсов и будущего; символ Пентакля ссылается на Землю и ключевыми значениями имеет физическое тело и материальные ценности; Меч символизирует стихию Воздуха, и его зона ответственности – знания, интеллект и умственная деятельность; наконец, символ Чаши (стихия Воды) связан с душой, внутренней жизнью, чувствами и эмоциями.

Наиболее интересны старшие арканы, обращающиеся к архетипам. 22 старших аркана описывают путь становления личности, поэтому карты в классической уэйтовской колоде объединены определенной смысловой линией, которую, подобно истории или сюжету, можно изучать с помощью проведения нарративного анализа. Они начинаются с нулевого аркана – Шута, представляющего архетипы ребенка,

души и героя. Шут предупреждает о чем-то новом: о перекрестке жизненных дорог, о необходимости принять решение, которое приведет к радикальным переменам, об импульсивных поступках. Карта имеет свойство раскрываться в двух смыслах: указывая либо на человека-идеалиста, обладающего желанием стать взрослым и мудрым, либо, напротив, на человека, приобретшего по окончании трудного пути спокойствие и отстраненность – когда жизнь стала понятна и человек поворачивает себя в сторону нового этапа. Однако подробно обращаться к описанию всех старших арканов мы не будем, ограничившись началом и концом пути, символизируемых 0 и 21 арканами.

Пройдя сквозь чистилище арканов в символической вселенной Таро, мы доходим до двадцать первого аркана Мир, награждающего за старания, труды и упорство. Карта говорит о достигнутых с успехом целях и символизирует полное, глубокое понимание себя и мира вокруг, достижение самости. Аркан Мир проявляет самость, свидетельствуя о принятии тени и локализации эго, о новой, достигнутой в результате изменений гармонии. К. Г. Юнг считал достижение самости сложным, а то и невозможным, поскольку это идеальный архетип. И. Семецки полагает возможным достижение самости, ее ревитализацию и ресимволизацию, как высшую точку на пути позитивного (идеального) варианта развития современного человека [10]. Итак, позитивное развитие нарратива карт Таро приводит к формированию самости. Таро в существующих культурных практиках играет значительную роль в процессе самоформирования или выстраивания человеческой субъективности, становясь методом ресимволизации самости в используемой И. Семецки терминологии Ф. Векслера, введшего понятие ресимволизации как сосредоточенной на «коллективной символической либо культурной деятельности», призывавшего к «ревитализации культуры» [10, с. 6].

Список литературы

1. Gavrov S., Klyukanov I. Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol 15. Oxford: Elsevier, 2015. Pp. 707–713. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3
2. Semetsky I., Gavrov S. Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions // Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton. Berlin, 2016. № 212. Pp. 111–127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127
3. Гавров С. Н. Защищая европейскую культуру. Андрей Пелипенко: ученый, художник, мистик // Личность. Культура. Общество. 2018. Т. 20, № 1-2 (97-98). С. 317–320. DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-317-320
4. Гавров С. Н. Остернизация Запада и новая европейская идентичность // Управленческое консультирование. Санкт-Петербург, 2009. № 2 (34). С. 72–80.
5. Гавров С. Н., Никандров Н. Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник университета Российской академии образования. 2008. № 5 (43). С. 21–30.
6. Гавров С. Н., Семецки И. Философия образования: ценности, эдусемиотика и межкультурный диалог // SocioTime / Социальное время. 2021. № 2. С. 16–36. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.2.16
7. Кереньи К., Юнг К. Введение в сущность мифологии // Душа и миф. М.: Совершенство, 1997. С. 11–210.

8. Кругман А. Симона Вейль, свидетельствующая о себе / пер. с нем. М. Бента. Челябинск: Аркаим, 2003. 320 с.
9. Ницше Ф. Весёлая наука / пер. с нем. М. Коренева, С. Степанов, В. Топоров. М.: Азбука. 352 с.
10. Семецки И. Ресимволизация самости: герменевтика Таро и человеческое развитие. М.: Касталия, 2017. 266 с.
11. Семецки И. Эдусемиотика образов: очерки по искусству и науке Таро. М.: Касталия, 2021. 418 с.
12. Юнг К. Алхимия снов / пер. с нем. СПб.: Timothy, 1997. 352 с.
13. Юнг К. Концепция коллективного бессознательного // Юнг Карл Густав, фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы / под общ. ред. С. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 1997. С. 337–346.

Авторская справка

ГАВРОВ Сергей Назипович – профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: SNGavrov@fa.ru

БУНТЯКОВА Анна Сергеевна – студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия. E-mail: buntyakovva@gmail.com

UDC 796

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.26

REVITALIZATION OF CULTURE: PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL REFLECTION ON THE BOOKS OF I. SEMETSKI

S. N. Gavrov, A. S. Buntyakova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Introduction. The article examines the philosophical and cultural discourse presented in the publications of Columbia University professor I. Semetsky, related to culture and education, the search for pre-modern practices that contribute to their revitalization.

Methods. This study uses a metaphysical method when considering culture in premodern, modern and postmodern. It also considers the method of tarot readings to build a research narrative and search for technological pre-modern practices. In order to build an evidence base on the issue being analyzed, and then to search for solutions, a rationalistic method is used.

Results. Maintaining the scientific community requires reflection on the work of our colleagues. In the works of I. Semetsky, important aspects of the relationship between modern, postmodern and premodern are touched upon, the possibility, manufacturability, effectiveness of premodern practices are considered, their ideological context is considered. We also consider the process of secularization of Western culture, the loss of the transcendent context, and, accordingly, the depth. We are talking about the possibility and social demand for revitalization and re-symbolization of culture and education. This can be helped by practices dating back to the pre-modern era, the possibility of their inclusion in the sphere of humanitarian knowledge is being considered.

Conclusion. The analysis of Russian-language publications by I. Semetsky made it possible to consider pre-modern practices of culture revitalization.

Keywords: culture, revitalization, resymbolization, modern, postmodern, premodern, education, game, tarot, I. Semetsky, K.G. Jung.

References

1. Gavrov S., Klyukanov, I. Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol 15. – Oxford: Elsevier, 2015. – pp. 707–713. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3
2. Semetsky I., Gavrov S. Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions // Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton. - Berlin, 2016. No. 212. – P. 111–127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127
3. Gavrov S.N. Protecting European culture. Andrei Pelipenko: scientist, artist, mystic // Personality. Culture. Society. 2018. V. 20. No. 1-2 (97-98). – S. 317-320. DOI: 10.30936/1606-951X-2018-20-1/2-317-320
4. Gavrov S.N. Osterization of the West and the New European Identity // Management Consulting. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg). 2009. No. 2 (34). - S. 72-80.
5. Gavrov S.N., Nikandrov N.D. Education in the process of personality socialization // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. No. 5 (43). 2008. – S. 21-30.
6. Gavrov S.N., Semetsky I. Philosophy of education: values, edusemiotics and intercultural dialogue // SocioTime / Social time, 2021. No. 2. – P. 16-36. DOI: 10.25686/2410-0773.2021.2.16
7. Kerenyi K., Jung K. Introduction to the essence of mythology // Sat. scientific tr. «Soul and Myth». – M.: Perfection, 1997. – S. 11 - 210.
8. Krogman A. Simone Weil testifying about herself / per. with him. M. Benta. – Chelyabinsk: Publishing house «Arkaim», 2003. – 320 p.
9. Nietzsche F. Cheerful Science / Per. with him. M. Koreneva, S. Stepanov, V. Toporov. – M.: ABC. – 352 p.
10. Semetsky I. Resymbolization of the Self: Tarot Hermeneutics and Human Development. – M.: Kastalia, 2017. – 266 p.
11. Semetsky I. Edusemiotics of images: essays on the art and science of Tarro. – M.: Kastalia, 2021. – 418 p.
12. Jung K. Alchemy of dreams / Per. with him. - St. Petersburg: «Timothy», 1997. – 352 p.
13. Jung K. The concept of the collective unconscious // Jung Carl Gustav, von Franz M.L., Henderson J.L., Jacobi I., Yaffe A. Man and his symbols / Under the general. edited by S.N. Sirenko. - M.: Silver threads, 1997. – P. 337-346.

Author's bio

GAVROV Sergey Nazipovich – Professor Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: SNGavrov@fa.ru

BUNTYAKOVA Anna Sergeevna – student Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: buntyakovva@gmail.com

Библиографическая ссылка

Гавров С. Н., Бунтякова А. С. Ревитализация культуры: философско-культурологическая рефлексия по книгам И. Семецки // SocioTime / Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 26–33. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.26